К84(2=411.2)6
Ч-48

Павел Черкашин

0+

Коми сказки

6+

Издательство
Союз писателей
Сила в творчестве

Павел Черкашин

КОМИ СКАЗКИ

В авторизованной литературной обработке

Павла Черкашина

-0174277-

Новокузнецк - 2014

Государственная библиотека Югры
КО

УДК 882-32
ББК 84(2 Рос=Рус)

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателей запрещается.

© Ч/48 **Павел Черкашин,**
КОМИ СКАЗКИ – Новокузнецк:
«Союз писателей», 2014 – с.108

ISBN: 978-5-00073-072-0

© Павел Черкашин, Ханты-Мансийск, 2014
© «Союз писателей», Новокузнецк, 2014

Богатый человек

коми сказка

В старину в небольшой деревеньке жил богатый человек. У него была очень хорошая корова, два ведра молока каждый день давала. Вышла она однажды по хозяйскому недогляду за ворота и не вернулась.

Пошёл хозяин её искать, целый день искал, но так и не нашёл. Второй и третий день бродит он по оврагам да буеракам, а корова как в воду канула. Вот уж и неделя в поисках прошла. Нет, не может отыскать хозяин свою кормилицу. Тогда и говорит он жене:

– Послушай, жена, а давай попросим с тобой у Бога, чтобы он вернул нам нашу корову, а мы её в благодарность отдадим в государственную казну.

– Ну что ж, давай попросим, – согласилась жена, – а потом, так и быть, отда-

дим в казну государственную, лишь бы нашлась наша коровушка.

Вот встал мужик перед иконами, зажёг свечку и взмолился:

– Господи, Владыка Небесный, верни нам корову нашу живой и здоровой, мы её в государственную казну отдадим. Будет она поить молоком не только нас и наших детушек, но и всех нуждающихся.

Не успела ещё и свеча до конца догореть, как за окном послышалось знакомое мычание.

Обрадовался хозяин и говорит жене:

– Нет, не мог так быстро услышать меня Господь и помочь, это корова сама пришла. А раз сама пришла, то не отдадим её в казну государственную.

Жадность и до неверия доводит.

Два брата

коми сказка

В одной небольшой деревне жили-были два брата. Небогато жили. Вот поехал старший брат в город жить. Стал он там работать, много денег зарабатывать. Так много, что вскоре дом себе построил красивый, как дворец. Загордился. В родную деревню к матери с отцом и глаза не покажет, а про то, чтоб гостинцы им послать, и совсем речи нет.

А младший брат остался жить в деревне, престарелым родителям помогать. Жил он бедно, и было у него много детей мал мала меньше.

Пролились дождями, просыпались снегами, прожурчали талыми ручьями – пролетели годы. Вырос у бедного брата старший сын и говорит однажды отцу:

– Отец, отпусти меня в город на заработки. И вам с матушкой меньше будет ртов кормить, и я денег накоплю да вернусь домой с подарками.

– Поезжай, сын, – говорит бедняк. – У меня в городе живёт брат старший, может, и свидитесь. Глядишь, пособит тебе с работой да с жильём.

Паренёк смышлёный был, приехал он в город, поспрашивал людей и нашёл своего дядьку. Приходит он к нему домой и говорит:

– Здравствуй, дядюшка! Я твой родной племянник, приехал из деревни работу искать, пусти меня на квартиру.

А дядя думает: «Зачем это я вдруг буду своего бедного брата сыновей пускать? Чтоб меня объедали?» – и говорит племяннику:

– Что-то ты путаешь, паренёк, нет у меня в деревне никакого брата, я с рождения городской.

Смекнул племянник, что к чему, и отвечает:

– Что ж, видать, и в самом деле обознался. Ну да ничего, не пропаду. Мать-то с отцом недавно умерли, а я наш дом и всю утварь за десять тысяч рублей продал. Вот с этими деньгами в город и приехал. Так что, если и дядюшку не найду, всё равно смогу устроиться.

– О-о-о! Постой-постой! – воскликнул дядька, и вся спесь с него разом слетела. – Как же, вспомнил, вспомнил, был у меня в деревне младший брат. Какая радость, племянничек, что ты нашёл меня в большом городе! Ну, дорогой родственник, проходи, заселяйся в мой дом и живи сколько тебе угодно!

Так смекалка племянника победила жадность дяди.

Чёрный песец

коми сказка

Жили-были старик со старухой. Далеко в северных лесах в махонькой деревушке стояла их убогая, потемневшая от времени избушка. Жили они очень бедно. Три дочери было у постаревших от земных тягот родителей – вот и всё богатство.

Однажды собрался старик в лес за дровами. Запряг в тележку тощую хромоногую лошадёнку и поехал. Добравшись до нужного места, старик слез с тележки, привязал лошадёнку к ближнему деревцу и огляделся. Вдруг видит, стоит неподалёку высокий берёзовый пенёк.

«А наберу-ка я старухе бересты с этого пенька на растопку» – подумал старик, подошёл и стал снимать тонкую белую кору.

Не успел он и половины ободрать, как вдруг выскочил из-под пенька чёрный

песец. Прыгнул он на старика и давай бедолагу кусать да одежонку на нём когтями рвать.

Старик закричал от боли, запричитал. Попытался было сбросить с себя чёрного песца – да куда там немощному старику против зверя лесного. Взмолился старик:

– Не кусай ты меня, чёрный песец, не убивай понапрасну!

А чёрный песец и говорит тут ему человеческим голосом:

– Если я тебя не буду сейчас кусать и убивать, что же ты мне взамен дашь?

– Я, – говорит обессиленный старик, – одну из своих дочек тебе в жёны отдам, животом своим клянусь.

– Гляди, старик, ты жизнью своей поклялся, поверю тебе. Но пеняй на себя, коль обманешь, – согласился чёрный песец, спрятал клыки и когти и спрыгнул

со старика. Сели они в тележку и поехали к деревушке.

Всё ближе и ближе старикова избушка, чёрный песец уже и уши навострил, глаза угольками горят от радости. Наконец, приехали в деревню. Чёрный песец в тележке остался ждать, а старик, деваться-то некуда, побрёл в избушку. Зашёл, и лица на нём от горя нежданного-негаданного нет, и ноги сами поневоле подкашиваются, и слёзы горючие неуёмно на глаза наворачиваются. Но делать нечего, дал обещание – надо его держать.

Присел старик на скамью у стола, вздохнул тяжело, рассказал домочадцам вкратце, что с ним нынче в лесу приключилось, и спрашивает у старшей дочери:

– Дочь моя старшая, дочь ненаглядная, может, ты спасёшь отца, выйдешь замуж за чёрного песца?

– Нет-нет! Что ты, батюшка! – закричала испуганно старшая дочь. – Не пойду я замуж за чёрного песца! Лучше уж я в дремучий лес убегу и заблужусь.

Старик вздохнул и к средней дочери обратился:

– Дочь моя средняя, дочь ненаглядная, может, ты выручишь отца, выйдешь замуж за чёрного песца?

– Нет-нет! Что ты, батюшка! – запричитала, отмахиваясь, средняя дочь. – Не пойду я замуж за чёрного песца! Лучше уж я камень за верёвку на шею накину и в речке утоплюсь.

Ещё печальней вздохнул старый отец и к младшенькой дочери вопрошает:

– Дочь моя младшая, ненаглядная моя Беляночка, может, ты пособишь в беде отца, выйдешь замуж за чёрного песца?

– Хорошо, милый батюшка, – поклонилась послушно Беляночка отцу, – не

горюй, родимый, не переживай. Выйду я замуж за чёрного песца.

Как не тяжко было старику со старухой разлучаться с младшенькой дочкой, а слова сказанные, клятвенно обещанные обратно не вернёшь.

На следующее утро собрали старик со старухой Беляночке небольшое приданое, проводили доченьку до опушки леса и расцеловались на прощание. Дальше чёрный песец сам молодую жену повёл.

Долго шли они лесом дремучим, обходили болота трясинные, уже и солнце устало зевнуло, к закату на отдых клониться стало. Наконец, расступились вековые деревья, и вышла Беляночка со своим мужем-зверем на большую поляну. Глядит человеческая дочь, а посреди поляны стоит крепкая большая избушка. А чёрный песец прямо к избе её ведёт. Зашли они внутрь, а там только два

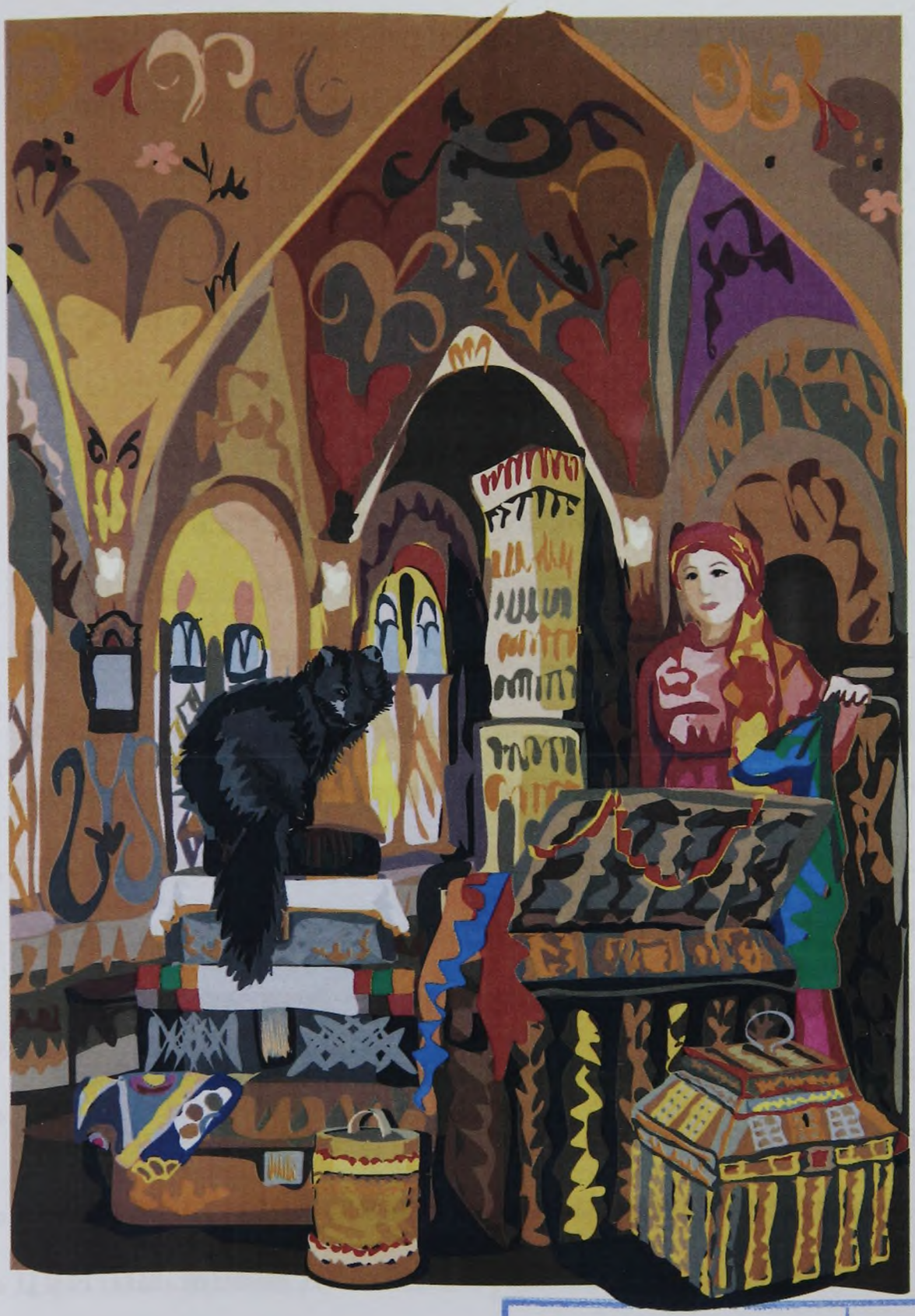
кривых чурбана стоят и во всех углах кости обглоданные валяются.

Эта лесная изба и была жилищем чёрного песца.

– Устала, Беляночка? – заботливо спросил чёрный песец. – Если устала, то отдыхай-почивай с дороги, сейчас я тебе твою горницу покажу.

Ударил чёрный песец лапой об пол, и вдруг открылась перед Беляночкой ранее невидимая дверь, а за ней горница светлая. В горнице той зеркала в резных рамах по стенам висят, в клетках птицы певчие трелями заливаются.

Ступила робко Беляночка на порог горницы и видит, стоит у окна широкая кровать, перины на ней пуховые, одеяло соболиное, подушки шелковые, по краям богатыми кружевами украшенные, и тихая приятная музыка вокруг звучит, ласково слух чарует.



Государственная
библиотека
Югры
КС

-0174277-

Пока оглядывала человеческая дочь своё новое жильё, звери лесные принесли молодожёнам еды. Поели Беляночка с чёрным песцом и отправились почивать с долгой дороги.

Так и стали они вдвоём в лесной избушке жить.

Долго ли, коротко ли, но вот однажды вернулся чёрный песец с охоты и говорит своей жене:

– Беляночка, сёстры к тебе в гости идут. Послушай мужа, сделай, как я тебе скажу. Выйди в землянку, что возле избы, и скажи сёстрам, как приедут, что ты там и живёшь. А будут о чём-нибудь тебя спрашивать – ты ничего им не говори, только головой кивай в знак согласия.

Поклонилась жена мужу:

– Будь по-твоему – вышла в землянку, села на чурочку-гнилушку и стала сестёр

ждать. А по полу-то кругом так же, как и в избе, кости обглоданные валяются.

Вот смотрит Беляночка в окно и видит, идут её сёстры по поляне и плачут в голос:

– Хоть бы косточки собрать сестрички нашей, собрать да схоронить по-человечески!

Первой зашла в землянку старшая сестра. Увидела, что жива её младшая сестрица, жива и здорова. Только вот сидит она среди груды костей.

– Что же ты ешь, сестричка? Чем питаешься, Беляночка? Неужели чёрный песец тебя этими костями кормит?

Беляночка слушает, а сама по велению мужа головой кивает, словно бы подтверждая, что именно костями кормит её чёрный песец.

Сёстры выложили Беляночке гостинцы из дома, поговорили, рассказали, как живут и пошли обратно. Проводила

их младшая сестра до опушки и вернулась в свои хоромы.

Стали они дальше жить-поживать. Сколько дней и ночей промелькнуло – никому не известно, никто не считал. Но однажды сорока на длинном хвосте чёрному песцу новость принесла, что средняя сестра Беляночки замуж выходит. Да не за простого деревенского парня, а за князя.

Вот чёрный песец и говорит жене:

– Беляночка, сестра твоя замуж выходит за князя. Поезжай и ты на свадьбу, повеселись.

– Как же я на свадьбу поеду, – сокрушается та, – у меня и наряда-то праздничного нет.

Улыбнулся чёрный песец и говорит:

– Нажми вот на этот сучок в бревне, а дальше всё сама увидишь.

Беляночка нажала на сучок, что ей чёрный песец показал, и открылась перед её глазами ещё одна дверь. А там

чего только нет! Только сундуков кованых двенадцать штук!

Стала открывать Беляночка сундуки один за другим – и глазам верить боится! В первом платья парчовые да атласные, во втором сапоги да туфли, жемчугами украшенные, в третьем платки да шляпки всевозможных расцветок...

Выбрала она наряд, переоделась в своей горнице и вышла, сияя радостью, к чёрному песцу.

Чёрный песец кивнул одобрительно мордой и опять говорит Беляночке:

– Теперь нажми вот на этот сучок. Ещё одна дверь откроется. Там тебя конь вороной дожидается. Оседлай его и поезжай, только будь осторожна, чтобы конь тебя ненароком не сбросил. Уж больно он резвый, да и в конюшне застоялся.

Проводил он свою Беляночку, а сам скинул песцовую шкуру и обратился в добро-

го молодца. Оделся в дорогие одежды, сел на белого коня и вскоре догнал Беляночку. Скачет рядом и спрашивает:

– Куда путь держишь, красавица?

– Я, – говорит Беляночка, – на пир еду свадебный.

– Вот совпадение! И я туда же еду, – отвечает ей добрый молодец звонким голосом.

Поехали они вместе. Молодец с красавицы глаз не сводит, любуется, а Беляночка на него и не смотрит даже.

Приехали в большое село, где свадьба справлялась, а там уже пир горой. Никто и внимания не обратил на красивую молодую пару, а родные сёстры Беляночку в дорогих одеждах и не узнали даже.

Поели гости, попили, время танцев пришло. Стали парни девушек танцевать приглашать, не обошли вниманием и Беляночку. Добрый молодец, что на белом коне повстречался, первым подо-

шёл. Она раз ему отказала, другой, третий, а после и вовсе домой заторопилась. Села на вороного коня и поскакала к себе, в избушку чёрного песца.

А чёрный песец в обличье доброго молодца перегнал жену на белом коне, коротким путём проскакал, первым зашёл в дом, влез обратно в песцовую шкуру и, как ни в чём не бывало, вышел встречать Беляночку.

Вот подъехала она к избушке, слезла с коня вороного, поднялась на крыльцо и мужу-зверю поклонилась. Тут чёрный песец у неё и спрашивает:

– Ну, Беляночка, рассказывай, как на свадьбе побывала, как с роднёю погуляла?

– Когда я ехала на свадьбу, повстречался мне в лесу добрый молодец на белом коне, с ним-то я на свадьбу и прискакала, с ним-то я и танцевала.

– Правду ли говоришь мне, Беляночка? Не оговариваешь ли себя?

Опустила смущённо глаза Беляночка, залилась стыдливо ярким румянцем и промолвила тихо:

– Неправду я сказала, чёрный песец. Подзадорить тебя решила по глупости. Прости меня. Ни с каким добрым молодцем не танцевала я, почти сразу к тебе вернулась.

– Вот теперь – твоя правда, потому что не танцевал я с тобой, Беляночка!

Сказал так чёрный песец, скинул с себя песцовую шкуру и в мгновение ока доброго молодца обратился.

Подошёл он к изумлённой красавице жене, обнял нежно и поцеловал в уста.

Вот так, преданностью своей разорвала Белянка чары колдовские, много лет доброго молодца в чёрной песцовой шкуре державшие.

Сыграли они ещё одну свадьбу, настоящую, как у всех людей заведено, и стали жить-поживать да добра наживать.

Ленивый

коми сказка

Жили-были в одной деревне муж да жена. Муж был очень ленивым человеком. Как-то раз жена просит:

– Съезди-ка в лес за дровами, а то нам скоро печь топить нечем будет.

Муж нехотя отвечает:

– Обуешь меня, так поеду.

Принесла жена валенки, обула мужа.

– А теперь поедешь?

– Я что, в рубахе должен ехать? Вот оденешь меня, тогда поеду.

Одела жена на него шубу, шапку, варежки.

– А теперь-то поедешь?

– Вот ты бы ещё лошадь в сани запрягла, совсем бы хорошо было, сразу бы поехал, – говорит в ответ ленивый супруг.

Что оставалось делать жене? Запрягла лошадушку, подвела к крыльцу, мужа из дома под руку вывела и в сани посадила. Поёрзал тот в санях, усаживаясь поудобнее, и окликает жену:

– Слышишь, жена, долго мне так сиднем сидеть-то? Подай-ка скорее вожжи в руки!

Подала жена вожжи в руки ленивому мужу и, наконец, отправила.

Приехал он в лес, а с саней не хочется слезать, совсем лень одолела. Взял топор и ударил по ближнему дереву, куда рука дотянуться смогла. Только ударил, вдруг слышит, как кто-то у него спрашивает:

– Зачем ты меня рубишь? Не губи меня, ленивый, что тебе надо, я всё исполню.

Подивился поначалу мужик, но тут же и обрадовался, что кто-то ему просто так помочь хочет.

– А ты кто таков будешь? – спрашивает в ответ.

– Я – волшебное дерево. Мне все звери и птицы поклоняются в лесу.

– Хорошо, – отвечает ленивый, – не буду тебя губить, но и дрова мне лень рубить. Уж если ты волшебное дерево, то сделай так, чтобы у меня во дворе много-много дров было, и чтобы они всю зиму не переводились.

– Будь по-твоему. Поезжай домой, будут у тебя дрова на всю холодную долгую зиму.

Вернулся ленивый, а во дворе дров видимо-невидимо.

А жена-то не глупа была, сразу поняла, что без волшебства здесь никак не обошлось. Стала у мужа правду выпытывать. А как только рассказал ей муж про волшебное дерево, так загорелись у неё глаза от жадности, и пристала она к нему:

– Поезжай, – говорит, – в лес и попроси у волшебного дерева, чтобы у нас полный хлев хорошей скотины был.

Поехал мужик снова в лес, доехал до волшебного дерева и ударил по стволу топором.

– Опять ты! Чего тебе надо, ленивый? – спрашивает дерево.

– Да вот, жена просит, чтобы у нас полный хлев хорошей скотины был. Так что уж не откажи.

– Хорошо, ленивый. Поезжай домой, будет у вас полный хлев хорошей скотины.

Воротился мужик, заглянул в хлев, а там и корова, и телок, и свиньи, и куры, и утки, и гуси. Да все упитанные такие!

Не унимается жена, у жадности-то глаза завидущие, снова говорит мужу:

– Скотины полный двор, а кормить нечем. Какой от живности толк, если вся с голоду пропадёт.

Поехал ленивый в лес просить корм для скота.

Доехал до волшебного дерева и вновь ударил по стволу топором.

Охнуло дерево от боли и спрашивает:

– Зачем тебя жена на этот раз отправила?

– Она сказала, что нет от скотины никакого толку, коли её кормить нечем.

– Хорошо, ленивый. Поезжай домой, будут у вас с женой и солома, и овёс.

Приехал мужик, видит, и впрямь полные сараи корма, обрадовался, что больше незачем в лес ехать, и зовёт супругу:

– Жена, иди-ка лошадь распряги. Потом меня раздевать да разувать будешь.

А жена вышла из дома и опять:

– Не рано ли успокоился? Скотину-то кормить есть чем, а у нас-то самих ни грамма муки нет. Возвращайся в лес, пусть дерево нам полный амбар муки даст.

Делать нечего, спорить с жадной женой мужику лень не даёт. Развернул лошадку и снова в лес отправился.

Доехал до дерева и опять по нему ударил.

– Что на этот раз жена тебе наказала? – откликается недовольно волшебное дерево.

– Да вот, просит жена полный амбар муки и зерна.

– Хорошо, ленивый. Поезжай домой, будет вам с женой и мука, и зерно.

А ленивый сидит и думает: «Устал я ездить по наказам жены, да и лень туда-обратно мотаться, что же ещё попросить у дерева?» Думал-думал и говорит:

– Слышишь, дерево, сможешь ты мою жену в царицу, а меня в царя превратить? Вот тогда у нас всё будет, и тебя тревожить больше не будем.

– Смогу, ленивый, – покорно отвечает дерево. – Поезжай домой, больше я уже

не понадоблюсь, да и зла топором причинить ты мне не сможешь больше.

Вернулся ленивый домой, смотрит, а вместо жены встречать его вышла из дома хорошенькая собачка. Подумал ленивый, что мерещится это, решил глаза протереть и поднёс руки к лицу. Глянул и обомлел – вместо рук собачьи лапы. А двор и сараи пусты, как и прежде.

Недаром говорят, не ленись да не жадничай.

Тут и сказке конец, а кто прочитал, тот мудрее стал.

Тимопей

коми сказка

Жил да был в одной деревне крестьянин. И было у него три сына: Василь, Элисан и Тимопей. Многим хозяйственным умениям научил их отец, сыновья выросли сметливыми, работящими и вместе построили большой, красивый крепкий дом. Не дом, а загляденье, всей деревни украшенье.

Жили они так, не тужили, пока однажды вечером не призвал их отец к себе и не сказал:

– Ну, сынки мои родные, единокровные, построили вы для себя замечательный дом. Вижу я, что и плотники, и кровельщики вы знатные, как по дереву, так и по кладке печей первые мастера. Но пришло мне старику время обстоятельно проверить, на что же вы ещё сгодитесь в жизни человече-

ской. Ко всем ли невзгодам и трудностям вы готовы. Сегодня время испытания настало для старшего из вас.

– Что ж, батюшка, – отвечает старший сын, – я готов. В чём ты хочешь меня испытать?

– Иди, Василь, сегодня один ночевать в новый дом, а наутро расскажешь мне доподлинно, что тебе снилось.

Пришёл поутру старший сын к отцу, а на лице смятение, грусть-тоска.

– Ну, что снилось тебе, сын мой Василь? – вопрошает отец.

– Чудной мне, батюшка, снился сон. Всю ночь я с чёрными воронами летал.

Подошёл старик отец к старшему сыну, взял его под руку, вывел на крыльцо и сурово промолвил:

– С воронами летал – знать быть тебе вороном!

В тот же миг превратился Василь в чёрного ворона и полетел от отчего дома прочь, в даль неведомую.

Закончился день, наступил вечер, пришла очередь Элисана испытывать по велению отца судьбу свою, отправился и он на ночлег в новый дом. Вернулся средний брат с рассветом мрачнее тучи дождевой, памятуя о том, что случилось со старшим днём ранее.

– Ну, что снилось тебе, сын мой Элисан? – вопрошает отец.

– Диковинный, странный мне, батюшка, снился сон. Всю ночь я с лягушками прыгал по дну морскому.

И среднего сына вывел отец на крыльцо дома и сердито молвил, толкнув в спину:

– С лягушками скакал – знать быть тебе лягушкой!

В тот же миг превратился Элисан в большую лягушку и поскакал к ближайшей воде.

В третий вечер пришёл черёд младшего сына провести ночь в новом доме. Перекрестился Тимопей, помолился Отцу Небесному и отправился со спокойной душой почивать.

Проснулся он утром бодрый, с хорошим настроением, потому как приснился ему ночью в новом доме прекрасный дивный сон, что спал он между луной-красавушкой и солнцем-лучезарушкой.

«Не-ет, не буду я отцу сон свой рассказывать», – рассудил в мыслях осторожный Тимопей. – «Не прост мой батюшка. Ой, не прост. По всем приметам колдун, чародей оказывается. Вон какая беда по его милости с братьями моими приключилась: потеряли облик человеческий, чёрным вороном да лягушкой стали. А меня, коли про сон мой узнает, в один миг может тучей сделать, и буду я потом день за днём между луной и солнцем по небу плавать. Нет, не расскажу батюшке, что мне снилось».

На том и порешил.

Пришёл поутру к отцу, а тот, как и с прошлыми сыновьями, вопрошает младшего:

– Ну, что снилось тебе, сынушко мой младшенький Тимопей?

– А ничего тебе рассказать не могу, батюшка мой. Спал я мертвецким сном. Ничего и не снилось.

Рассерчал отец, что сын утаил от него сокровенное, затопал ногами, замахал руками и прогнал Тимопея с глаз долой. Сам же уединился в доме и стал крамольную грамоту царю писать, в которой просил государя учинить наказание сыну-ослушнику.

Как отписал он царю просьбу свою, так вновь позвал к себе Тимопея и вручил ему запечатанный свиток со словами:

– Отправляйся-ка ты, младший сын, в земли далёкие, в столицу нашу, во дворец царя-батюшки, снеси ему эту грамоту важную да, смотри, лично в руки отдай.

– Хорошо, батюшка, – ответил послушно Тимопей, и стал собираться в дорогу неблизкую.

Эх, не знал младший сын, что в той грамоте написано, какую судьбинушку ему родной отец решил уготовить. Попрощался с батюшкой и с лёгким сердцем отправился в путь.

Шёл он день, шёл другой, шёл и третий. Поначалу каждый закат считал, а потом и счёт им потерял.

Однажды вечерней порой встретился ему на узкой лесной тропинке старик с дудочкой в руке.

– Здравствуй, дедушка! – поклонился первым Тимопей.

– Здравствуй, хороший человек! Вижу – издалёка идёшь, а куда свой путь держишь?

– Иду я, дедушка, в столицу, к самому царю-батюшке с секретной грамотой от моего отца.

– Ишь ты! Ну, обрадую тебя, молодец: недалеко уж наша столица, лишь дня два тебе до царского дворца идти осталось. А дай-ка мне эту грамоту в руках подержать.

– Нет, дедушка, никак не могу. Не обессудь, не обижайся. Отцом не велено. Только царю лично в руки.

– Ну, не велено, так не велено. Тогда вот что: ты грамоту в правой руке крепко сожми, а я на неё дуну.

– А зачем?

– Через это я доподлинно узнаю, хороший ты человек или только с виду таковым кажешься. Если хорошим окажешься – дам тебе подарок, а коли плохим – то без прощания разойдёмся. Согласен?

– Согласен.

Взял Тимопей грамоту в правую руку, вытянул вперёд, старик и дунул. А после и говорит:

– Хороший ты молодец, Тимопей, дам я тебе подарок. Да не простой, а волшебный. Вот, держи мою дудочку, она тебе и в беде, и в радости доброй верной помощницей будет.

– Спасибо, дедушка! – поблагодарил молодец старика-ведуна за чудесный подарок, поклонился на прощанье и продолжил свой путь к царскому дворцу.

Меряя шагами землю, добрёл Тимопей на исходе заката до небольшой деревни и постучал в окно избушки, что на самом краю стояла.

– Пустите, добрые люди, тёмную ночку под вашей крышей переждать, от сырой прохлады укрыться.

Хозяйка, что выглянула из-за занавески на стук, увидела в руке у путника дудочку и спрашивает:

– А умеешь ли ты, странник, на этой дудочке играть, грусть-тоску людскую разгонять?

– Отчего же не уметь! Сейчас сыграю – потешу, развеселю вашу душеньку.

– Сделай милость, развесели. Уважишь – так и быть, пущу тебя до утра на ночлег.

Приложил Тимопей дудочку к губам, подул легонько, и полилась из неё музыка. Да не простая, а волшебная! В каждый дом, в каждую избушку просочились

зазывные звуки, и тут же вся деревня, словно и не спал никто, от мала до велика в общий пляс пустилась. Плясали да плясали, пока животы не надорвали.

«Ишь ты, какой чудный подарок мне старик-ведун преподнес!», – порадовался в душе Тимопей, отнимая дудочку от губ. Пустила его повеселевшая хозяйка на ночлег в свою избушку, а в придачу и накормила досыта.

Хорошо отдохнув, с первыми лучами солнца отправился наш молодец дальше. Дошагал по извилистой дороге до вершины крутого холма, глянул с высоты на округу и радостно улыбнулся. Вдалеке, на самом горизонте уже обозначились маковки церквей и дворца царя-батюшки – конец многодневного трудного пути.

А тем временем в царском дворце уже не первый день творились суета и пере-

полох. У царя, к которому шёл с отцовой грамотой Тимопей, было двое детей – сын и дочь, и пришла пора государеву сыну жениться. Да вот беда, никак не мог он найти себе главного дружку. Никто в ближайшей округе на столь ответственную должность не годился, не мог пройти испытание. А в те далёкие времена в деле женитьбы без хорошего дружки как без рук: ни невесту достойную себе не найдёшь, ни свадьбу разудалую не сыграешь.

Вот тут-то, как вскоре оказалось, Тимопей пришёлся в самую пору, явившись пред очи царя.

– Здравствуй, царь-батюшка, – начал наш путник с почтительным низким поклоном, – зовут меня Тимопей, пришёл я к тебе из далёких земель твоего государства с важной грамотой от моего отца, а что в той грамоте, видит Бог, не ведаю.

Царь взял в руки грамоту, разломил печать, развернул, прочитал и от радости огромной даже с трона соскочил.

– Ах! Ух! Да неужели! Слава небесам! Радость-то какая! Главный дружка к нам на выручку пришёл! Прознал про нашу незадачу и сам из далёка-далека в столицу пожаловал! Очень ты нам нужен, добрый молодец, давай, показывай скорее своё ремесло, что ты по дружкиной части умеешь делать?

Взял Тимопей волшебную дудочку, приложил к губам и вновь, как день назад в деревне, заиграл. В тот же миг весь люд честной, что во дворце находился, во главе с государем пустился в танец. Танцевали да танцевали, пока пупы себе не надорвали.

– Остановись! Хватит, хватит! – взмолился умаявшийся царь.

Тимопей отложил дудочку, а царь ему и говорит обрадовано:

– Да, именно такого главного дружку мы давно, но без успеха искали для царевича! Подходишь ты нам, лучшего и не надо. А теперь, что хочешь, то и проси – будет тебе в награду за умение твоё любой подарок.

– Погоди, царь-батюшка, – отвечает Тимопей, – позволь мне для начала выйти из дворца твоего, да посмотреть на дивный град столичный. Кто знает, ког-

да ещё случится мне в нём побывать. Да и доведётся ли.

Согласился царь на это пожелание, тут же написал и дал молодцу бумагу со своим указом, в котором говорилось: «Везде пускать, а что попросит – давать!».

Осматривал Тимопей город царский, дивился его красоте и богатству пока не добрёл до тюрьмы. «Гляну-ка я за тюремные стены хоть одним глазком, посмотрю, чем там люд подневольный занимается».

Рассуждая так, подошёл он к стражникам у входа и показал указ царский, отворили они тяжёлые кованые врата и пропустили молодца во двор тюремный.

Оказался Тимопей по другую сторону высоких каменных стен и остолбенел от увиденного: народу там видимо-невидимо, и все в тяжёлых цепях-кандалах, а вместо одежды лишь грязные лохмотья. Хо-

дит между ними свирепая стража, кричит грозно и бьёт несчастных.

Подошёл Тимопей к измученным беднягам и спрашивает:

– Хотите ли вы, горемыки сердечные, на волю-вольную?

– Что же тут спрашивать? – отвечают слабыми голосами царские невольники. – Всем хочется на волю-вольную. На ясное солнышко с радостью взглянуть, свежего воздуха полной грудью вдохнуть да на родимую сердцу сторонушку к семьям своим податься.

Вышел Тимопей из тюрьмы и направился прямиком к царю.

– Так и так, царь-батюшка, слишком много людей твоих томится в тюремной неволе. Коли отпустишь их с миром, тогда, так и быть, пойду к твоему сыну главным дружкой, а коли не отпустишь – не серчай, ищи царевичу другого сваху.

– Это и есть твоё желание? – уточнил царь.

– Да, государь.

– Что ж, будь по-твоему.

Пришлось царю ещё один указ написать и всех на волю отпустить.

После того как отворились тюремные врата, и были отпущены на свободу все, кто был в заточении, согласился сын крестьянский быть главным дружкой царского сына.

Весь следующий день, от первого проблеска утренней зари до щедрой россыпи полночных звёзд, собирались сваты да дружки в путь-дорогу дальнюю, чтобы на больших надёжных кораблях по свету белому пройти и невесту достойную для царского сына найти. А ранним утром взошли на борт, поставили паруса и с попутным ветром отчалили от родных берегов в чужедальние страны.

Вот плывут они по морю. День плывут, два. Вот и неделя прошла, вторая к концу подходит, и вдруг внезапно остановился главный корабль, да так, что все с ног попадали. Что такое приключилось? Паруса ветром надуты-натянуты, а судно ни туда, ни сюда. Видимо, не на шутку зацепился за что-то корабль своим днищем.

Стали думу думать: кого бы на дно морское опустить, чтобы освободить корабль из неведомого плена. Все боятся, друг на друга пальцем указывают, для себя отговорки придумывают. Самым смелым Тимопей оказался. Снял он с себя одежду, и стали его младшие дружки спускать на канате на дно морское.

Опустился Тимопей в морскую пучину, коснулся ногами дна морского, глянул вверх на корабельное днище и увидел диво невиданное: два морских

водяных крепко держат судно за киль, не дают ему плыть дальше.

– Что же вы это делаете, жители морские? – спрашивает Тимопей. – Зачем нашему кораблю плыть по морю мешаете?

– Есть у нас одна на двоих накидка-невидимка, а она нам обоим нужна. И никак мы договориться между собой не можем, – начали объяснять морские водяные свою незадачу главному дружке царского сына. – Вот мы и остановили

ваш корабль, чтобы кто-нибудь сторонний нас рассудил, кому волшебной накидкой владеть. Не поможешь ли ты нам?

– Отчего же не помочь! С радостью помогу! Для меня это дело нехитрое. Обождите малость.

Всплыл Тимопей обратно на морскую поверхность, крикнул царевичу, чтобы тот ему медный пятак кинул, и с монетой обратно на морское дно опустился.

– Вот что, жители морские, я придумал: дайте-ка мне накидку-невидимку подержать, а я тем временем вот этот медный пятак брошу. Кто его первым поймает, тому и накидка достанется. Согласны?

– Согласны, согласны!

Размахнулся Тимопей и, что было силы, кинул монету в ил морской. Вмиг отцепили водяные свои руки-ласты от корабельного киля и бросились напере-

гонки за медным пятаком, а смышлёный молодец тем же путём вернулся на палубу с невидимой добычей.

Снова устремились корабли в путь. Долго ли, коротко ли плыли они по морским волнам – нам неведомо. Дни сменяли ночи, одна заря другую догоняла, пока однажды не показалась наконец на далёком горизонте земля неведомая, государство царя неведомого.

Вышел Тимопей взглянуть с палубы на незнакомый берег, как вдруг, откуда ни возьмись, большой чёрный ворон рядом с ним на борт корабельный сел и к великому его удивлению заговорил человеческим голосом:

– Долго же я искал тебя, брат Тимоша! Вовремя нашёл.

Узнал Тимопей в чёрном вороне по голосу своего старшего брата и несказанно обрадовался.

– Здравствуй, милый брат мой Василь! Зачем же ты меня искал? Или беда какая приключилась?

– Пока ещё нет. И Бог даст – не случится. Но сказать я тебе хочу следующее: едешь ты главным дружкой за невестой царевичу, большая на твоих плечах ответственность лежит, и трудная у тебя будет задача. Очень хитёр царь государства, к которому ваш путь лежит. Поэтому без моей помощи тебе, милый брат, никак не обойтись.

Сказал так Василь в обличье чёрного ворона, а затем и поведал младшему брату, как тому вскоре следует невесту для царского сына искать, чтобы в выборе не ошибиться.

– Как причалите вы, и вся свита царевича сойдёт с корабля на берег царства заморского да отправится по городу, то со всех сторон будут выходить вам навстречу да на разные лады юных невест предлагать.

И невесты, скажу я тебе, будут одна другой краше, но все они не настоящие. Даже не смотрите на них, ступайте себе дальше.

Когда зайдёте в царский дворец и окажетесь в большом зале, перед вами будут все как одна одинаковые золотые двери в шесть комнат – ни к одной из них не вздумайте подходить, пока я сам тебе не покажу, в какую именно следует войти.

– Как же ты мне её покажешь, брат Василь? Разве позволят стражники ворону влететь в царский дворец?

– А разве я сказал, что в обличье ворона буду? Нет, брат, я превращусь в малую муху и так буду вам верную дорогу указывать.

Так вот, когда вы с царевичем переступите порог той комнаты, что я вам неприметно для других укажу, там вас будут ждать шесть девиц-невест ослепительной красоты. И тут, братец, будь

особенно внимателен, не упускай меня из виду, на плечо какой девушки я сяду, та и есть Марфа-царевна, невеста нашего царского сына.

Поблагодарил Тимопей старшего брата за помощь, и чёрный ворон, взмахнув смоляными крылами, устремился от корабля в сторону дворца царя чужедальнего государства.

К полудню корабли причалили к берегу царства заморского. Гостей из далёких мест, выйдя к морю, уже ждал царь-государь со своей свитой, ещё утром заприметивший на горизонте неизвестные парусники.

– Приветствую вас, морские путешественники! – гостеприимно поздоровался царь. – Кто вы такие будете, с каких неведомых берегов приплыли и куда свой путь держите? Какая забота или нужда привела вас к нам?

Выступил вперёд Тимопей, поклонился и на правах главного дружки ответ перед царём держит:

– Здравствуй, владыка земель чужедальних! Из далёкого царства-государства шлёт поклон тебе наш царь-батюшка, а приехали мы в твои края за суженой нашему царевичу. Прими нас с миром и любовью.

– Что ж, коли так, милости прошу, гости дорогие, есть у меня для вашего царевича шесть невест. Какая его сердцу мила будет, ту, так и быть, отдам за царского сына.

И повёл царь гостей-сватов во дворец.

Зашли они в богатые царские хоромы, распахнули покорные слуги перед гостями одинаковые золотые двери в шесть комнат, в любую войти приглашают. Но младший твёрдо помнил наказ своего старшего брата и не спешил вести царевича вперёд, пока не увидел, как в самую дальнюю комнату малень-

кая чёрная муха не пролетела. Только после этого уверенно заявил:

– Что ж, царь-государь, зайдём мы вот в ту крайнюю комнату, сдаётся мне, что именно там дожидается нашего царевича его суженая.

Обомлел царь от прозорливости главного дружки заморского царевича, но ничего в ответ не сказал, прикусил язык и лишь головой в знак согласия кивнул.

Проходят они в дальнюю комнату, а в ней стоят шесть красавиц.

– Как много дочерей у тебя, так и запутаться можно – молвил царю главный дружка.

– А ты самую красивую из всех выбери, не запутаешься, -- ответил хитрый царь.

– Благодарю тебя, царь-государь, будь по-твоему: выберем ту, которая нам больше приглянется.

Присмотрелся Тимопей и видит, что села муха на плечо девушки, что стояла безмолвно позади всех

– Вот какая из твоих дочерей нам приглянулась! – воскликнул он, обращаясь к царю, а затем подошёл к царевне и говорит:

– Прошу, красавица, руки твоей для царевича! Будь невестой желанною для сына царя нашего!

Из скромности ничего не ответила дочь царская, да и отцовского гнева убоялась. Но и ей приглянулся молодой статный

царевич из государства далёкого. Поэтому лишь улыбнулась она кротко, с почтением да слегка головой кивнула на просьбу главного дружки. Мол, как мой батюшка решит, так пусть и будет.

А на царе с досады великой и лица нет!

– Эх, гости нежданные, сваты негаданные, выбирали вы, выбирали и к досаде моей великой выбрали мою самую любимую дочь! Марфушку! За это, уж не обессудьте, придётся вам ещё выполнить непростых моих три задания. Коли выполните их – невеста ваша, а если не выполните, то знайте, не только Марфушки, но и обратной дороги никому из вас не будет. Укорочу я вас на голову, или на весь остаток жизни своими рабами сделаю. Таково моё царское слово. Согласны ли вы на это?

– Согласны, – говорит царю в ответ главный дружка, а сам незаметно подмигивает царевичу, мол, не волнуйся,

всё идёт, как надо. – Будет нужно, мы и шесть задач решим.

– Ну, зачем же шесть. С тремя бы справились – отвечает со скрытым коварством царь. А у самого радушная улыбка с лица не сходит.

– Хорошо, царь-государь, с завтрашнего дня мы и начнём твои три задания выполнять, а сегодня позволь нам хорошенько отдохнуть с дальней дороги.

На том и порешили.

Разместил царь заморский гостей у себя во дворце, напоил, накормил да на пуховые перины спать уложил, а на утро, лишь упадёт первый луч солнца на землю, приказал главному дружке с царевичем к нему в тронный зал явиться.

Наступила ночь, но не спит Тимопей. Да и как тут уснёшь, за такую дочь-красавицу, за любимую дочь-царевну наверняка царь приготовил самые слож-

ные задания. Да что там сложные, может быть, для простого непосвящённого человека и вовсе изначально невыполнимые.

«Не-ет», – рассудил мысленно Тимопей, – «тут без хитрости никак не обойтись. Царь хитёр, да и я не прост. Посмотрим, чья возьмёт!».

Встал главный дружка с постели, надел на себя накидку-невидимку, что ему от легковерных морских водяных досталась, и вмиг стал прозрачным. Отправился неслышно на цыпочках по дворцовым коридорам и лестницам, нашёл комнату-почивальню царевны и проник внутрь. А там царь-государь, владыка земель заморских со своей дочерью вполголоса разговаривает.

Первая моя задача для гостей, Марфушка, будет такая: сейчас отправишь служанку в лавку к башмачнику да распорядись,

чтобы тот дал ей женские ботинки лишь на правую ногу, но от пятнадцати разных пар. А на левую ногу за один день пусть сошьют точь-в-точь такие же ботинки главный дружка со сватами царевича.

Отправили они служанку к башмачнику, а главный дружка царевича за ней поспешил, благо, что его никто в волшебной накидке не видит. Зашла служанка к лучшему городскому башмачнику, попросила открыть лавку, купила ботинки для царской дочери и строго настрого наказала мастеру подальше спрятать оставшиеся пятнадцать ботинок на левую ногу и никому под страхом лютой смерти об этом не говорить.

Башмачник поклялся молчать как рыба, тут же сложил ботинки в ящик, накрыл куском грубой кожи и поставил его под прилавок.

Всё это от начала до конца видел Тимопей и думает:

«Что же мне делать? Как быть? Если я сейчас возьму ящик, то под накидкой-невидимкой он не уместится, и башмачник его обязательно увидит, а если останусь в лавке – он меня закроет, и я не смогу, не наделав большого шума, выйти на улицу». Поразмышлял-поразмышлял Тимопей и кое-что придумал.

Дождался он времени, когда башмачник стал закрывать свою мастерскую, выскользнул в двери и отправился за ним до дома. А как только ночь окончательно накрыла чёрным покрывалом землю, он, что было силы, стал стучать в дверь дома мастера и кричать:

– Ой, купец-продавец, вставай! А то, пока ты тут спишь, сладкие сны видишь, ограбили твою лавку! Беги, беги скорее, лови вора, спасай своё добро!

Перепуганный до полусмерти башмачник, в чём был, в том и побежал к лавке.

Смотрит, замок на месте, дверь не выставлена. Отомкнул её, забежал в лавку, зажёг масляную лампу, осмотрел весь свой товар. Всё в порядке, и ящик с ботинками стоит на том самом месте, где и должен быть, под прилавком.

– Что за наваждение! Не приснились же мне крики и стук в дверь, – недоумённо пробормотал башмачник. – Схожу-ка я да загляну в склад, может быть, там кто-нибудь спрятался.

А Тимопею только того и надо! Лишь скрылся башмачник в складском помещении, тут же схватил он ящик с ботинками на левую ногу и бегом на улицу. В ночной темноте никто и не увидел диво дивное, что летит сам собой по воздуху ящик.

Ранним утром, лишь упал первый луч солнца на землю, зовёт к себе царь заморский царевича с главным дружкой и говорит:

– Вот вам моё первое задание: перед вами пятнадцать правых ботинок царевны, если вы за один день сможете сшить пятнадцать ботинок на левую ногу, точь-в-точь как эти, я задам вам второе задание, а если нет – не взыщите.

– О, не так уж и страшен лукавый, как его малюют, – отвечает Тимопей царю, – для наших умельцев здесь работы ровно на половину дня.

– Сначала сшейте, а потом уж и хвалитесь, – предупреждает владыка земель заморских.

– Будет сделано, царь-государь.

К вечеру приходит главный дружка во дворец с ящиком в руках, а в ящике том пятнадцать ботинок на левую ногу, как две капли воды похожих на те, что царь ему с царевичем утром показывал.

Подивился царь такой сноровке гостей, но успокоил себя тем, что следую-

щее задание им уж точно не под силу будет, и говорит:

– Хорошо! С первым заданием вы, дорогие сваты, отлично справились. Теперь отдыхайте, а утром я задам вам новое испытание.

Вновь надел наш удалец на себя накидку-невидимку и остался послушать, о чём будет говорить царь-отец с дочерью.

– Да-а, нипочём не думал я, что так быстро выполнят первое задание наши гости-сваты заморские, – задумчиво и недовольно молвил царь. – Ну, да ничего, уж второе-то задание им точно не по зубам окажется.

Скажи служанке своей, чтобы она приготовила золотую стельку для твоего ботинка. А вторую стельку им не достать, как звезду с небес.

«Ох!», – думает Тимопей, – «На этот раз задание и впрямь невыполнимое».

Вышел царь с дочерью из её покоев, а служанка уже ждёт указаний от своей госпожи. Марфа ей и говорит:

– Сходи сейчас к озеру да принеси для моего ботиночка стельку золотую.

Тимопей в душе обрадовался, что всё так складно оборачивается. Можно за служанкой царевны сходить и посмотреть, откуда она возьмёт золотую стельку. Отправился вслед за ней.

Шли они, шли по многолюдным улицам, потом за городские ворота вышли и наконец, очутились возле глубокого озера. Спустилась девушка к кромке берега, взболтала руками воду и громко крикнула:

– Эй, дедушка водяной, приплыви ко мне на берег, я тебе волосы причешу!

Смотрит главный дружка – заволновалась вода на озере, вспузырилась, а на середине его показалась златовласая голова

водяного. Подплыл он к берегу и прилёг на песок, чтобы ему волосы причесали.

«Так вот из чего золотая стелька будет приготовлена!», – догадался и обрадовался Тимопей.

Служанка тем временем расчёсывает золотые пряди водяному, а сама незаметно выпавшие волосины в сторону откладывает. Отложила сотни три-четыре и говорит:

– Устала я что-то, дедушка водяной, попозже ещё приду тебе голову почесать, а пока возвращаться мне надо.

Встала девушка с прибрежной травы и побежала с золотой добычей во дворец. А водяной ударил рукой-ластой по воде и был таков.

Дождался Тимопей вечера и уже один пришёл к озеру. Взбаламутил воду и позвал заветными словами водяного. Приплыл властелин озера на зов и положил свою огромную голову на берег. Причесал главный дружка волосы водяному с одной стороны и попросил повернуть голову на другую сторону. Послушался водяной, приподнял голову, чтобы повернуть, а Тимопей схватил заранее приготовленную саблю, взмахнул ею и отсёк златоволосую голову. Положил в мешок и отправился с ней обратно в город. А обезглавленное тело властелина озера тут же в лужу превратилось и в землю впиталось.

Наступило утро. Лишь упал первый луч солнца на землю, вновь царь зовёт к себе

царевича с главным дружкой. Пришли наши молодцы в тронный зал дворца, а там их царевна Марфа уже дожидается.

– Посмотрите, жених и главный дружка, у меня в руке ботиночек. Он не простой, а с секретом, – и вынимает из ботинка стельку золотую. Да такую сияющую, что глазам больно! – Коли добудете такую же вторую стельку, то великое спасибо вам скажу, а коли нет, – погрустнела царевна, – царь-батюшка мой разгневается, и не быть мне суженой царевича.

– Верно моя Марфушка говорит, – сказал подошедший к этому времени царь. – Так что потрудитесь, гости дорогие, и предоставьте нам золотую стельку для второго ботиночка. И глядите, чтобы точь-в-точь такая же была, какая у нас имеется.

– Да что нам на один крохотный ботинок стельку золотую не принести, у нас

вот целая голова златовласая в мешке лежит, – говорит Тимопей и достаёт из него голову водяного. – На все пятнадцать новых пар ботинок нашей суженой хватит, да ещё и про запас останется.

Обрадовалась украдкой Марфа-царевна, а царь остолбенел от удивления, руки в стороны развёл, а сказать ничего не может, сразил его главный дружка наповал своей смекалкой. Но, наконец, взял себя в руки.

– Да уж, вижу я, не простые молодцы к нам из дальних краёв пожаловали. Делать нечего, и со вторым моим заданием вы прекрасно справились. А теперь слушайте моё третье задание.

Есть у меня пара волшебных глаз, вам нужно будет их найти и взвесить. Справитесь – ваша Марфа-царевна, дочь моя ненаглядная, а если нет, то головушки ваши полетят с плеч долой.

Вернулись царевич с главным дружкой к себе в покои и стали думу думать, как же это пару глаз можно взвесить на весах. Да ещё и найти для начала.

– Ох, даже ума не приложу, как с этим заданием царя справиться. На тебя вся моя надежда, – говорит удручённо царский сын главному дружке. – Себя от погибели спасёшь и нас в обиду не дашь. До сей поры лишь тебе это и удавалось.

Вышел Тимопей за город в чистое поле и стал звать, кликать старшего брата:

– Брат мой чёрный ворон, где ты ходишь, где летаешь? Приди, прилети, младшего брата из беды неминуемой вызволи. Посоветуй, как смерти лютой избежать?

Прилетел чёрный ворон, сел к ногам Тимопея и спрашивает:

– Что случилось, брат мой милый, какая печаль тебя тревожит, молодое сердце гложет?

– Так и так, брат мой чёрный ворон, – начал рассказывать Тимопей о своём горе, – задал мне с царевичем царь заморский сложную задачу, решения которой я найти не могу. А если не справлюсь до утра, то не только царскому сыну невесты своей вовек не видать, но и головушки наши с плеч долой полетят.

– О, Тимоша, эта задача не так и сложна, как на первый взгляд кажется – говорит чёрный ворон. – Даже не стоит, брат, заранее печалиться и руки опускать.

А справишься ты с царской задачей с помощью головы водяного, тобою убитого. Только приготовься к испытанию заранее. Насыпь в свои карманы мелкого песка, он тебе пригодится. Когда голова водяного глаза откроет, не мешкай, сразу забросай их песком. Только после этого и сможешь ты выполнить задание царя.

Поблагодарил Тимопей брата-ворона, набрал на берегу морском в карманы мелкого песка и со спокойной душой спать лёг.

Поутру, лишь упал первый луч солнца на землю, отправились старший дружка с царским сыном во дворец. А там их уже Марфа-царевна дожидается.

– Здравствуйте, дорогие гости-сваты, от всего сердца желаю вам удачи в третьем испытании. А задание моего батюшки такое: перед вами положат голову водяного, а вы должны будете взвесить его пару глаз. Коли получится это у вас – с радостью стану женой царевича, а коли нет, то полетят ваши головушки с плеч долой. Такова государева воля.

Тут же вынесли царские слуги голову водяного, положили на чашу весов, а Марфа-царевна и говорит:

– Эй, дедушка водяной, открой глаза свои да посмотри, что перед тобой.

Открыл водяной свои огромные глаза, а в них сразу полцарства видно. Но главный дружка времени зря не терял, мигом загрёб рукой из правого кармана горсть песка и бросил его в правый глаз головы водяного, следом взял горсть песка из левого кармана и бросил в левый глаз.

Ослепла на время, ничего не видит перед собой голова властителя озера, а Тимопей тем временем на весы смотрит. Взвесил и перед царской дочерью ответ держит:

– Быть тебе, Марфа-царевна, женой нашему царскому сыну, справился я с этим заданием. Ровно полпуда пара глаз водяного весят.

Делать нечего, видит царь, что его волшебные задания волшебством же и решаются. Смирился.

– Марфушка, доченька ты моя любимая, красавица ненаглядная, не могу я

своё царское слово нарушить. Раз обещал – придётся отдать тебя замуж за царевича из страны чужедальней.

А Марфа-царевна и сама тому несказанно рада, только вида батюшке не показала.

Сказано – сделано. Устроил царь-государь земель заморских богатый прощальный пир. День пировали и два, и три. На четвёртый день засобирались гости с невестой домой ворочаться, на родимую сторонушку. Погрузили на корабли щедрое приданое и сами на борт начали подниматься. Весь город во главе с царём вышел на берег моря проводить в дальний путь сватов и Марфу-царевну.

Увидел Тимопей государя и говорит ему:

– Ну, царь, хорошо ты нас принимал, хорошо и провожаешь. Но и мы в долгу

не останемся, будет и тебе прощальный подарок.

Достал он тут свою волшебную дудочку, приложил к губам, подул, и в тот же миг всё живое пустилось в пляс. Плясали да плясали, плясали да плясали. Наконец царь взмолился:

– Остановись, главный дружка, не играй больше, друг сердечный! Все животы надорвали, жилы на ногах того и гляди лопнут.

Но пока вся свита нашего царевича не села на корабли, не отнял Тимопей от губ чудесную дудочку. Так и выплясывал на берегу народ, пока весь с ног не повалился.

А на прощание сказал Тимопей жителям страны заморской, указывая на царя:

– Какой народ – такой и правитель у него. Впредь вам наука. Как над нами

потешался ваш государь, так мы вас и отблагодарили.

С этими словами отчалили корабли царевича, распустили паруса и отправились в долгое плавание по морю к родным берегам.

Долго ли, коротко ли, время летит незаметно, плыли корабли по морским волнам, да вдруг опять один из них за что-то крепко-накрепко днищем зацепился. Ни вперёд, ни назад плыть не может. День стоят, два стоят, всё надеются, что стащит корабль волнами и ветром с неведомой мели. Да только всё без толку. Стоит корабль, ни на локоть не сдвинется. Что делать?

Вновь к главному дружке с поклонами пришли:

– Выручай, Тимопей, опустись в море, посмотри, кто там на этот раз наш корабль остановил, в родные края плыть не даёт.

Следом и царевич просит:

– Нырни на дно, мой главный дружка, за это, что попросишь, всё исполню.

– Всё, говоришь? Хорошо, царевич, нырну я на дно морское, вызволю из плена наш корабль, но вот моё условие: когда на родину вернёмся, первую ночь с Марфой-царевной буду спать я, а не ты.

Делать нечего, согласился царский сын на это условие главного дружки.

Обвязали Тимопея крепкой верёвкой, и спустился он под воду. Смотрит, что за диво! Зацепился корабль днищем за трубу большую. Пнул наш молодец со всей силы по трубе, корабль и тронулся с места.

Обрадовались все наверху, в ладоши захлопали, как только корабль поплыл:

– Ай да, Тимопей, ай да молодец! Освободил наш корабль!

Один царевич общему веселью не рад, не по нутру ему данное главному дружке обещание выполнять, хочет сам с красавицей Марфой-царевной первую ночь спать-миловаться. Подбежал он к борту корабля, перерубил топором верёвку, за которую держался Тимопей, и полетел главный дружка прямо в трубу.

Падал он, падал и упал прямо к одному из домов в подводном царстве. Поднялся на ноги, оглянулся вокруг, осмотрелся

внимательно да вдруг как закричит от радости:

– Брат мой, Элисан! Вот так диво! Вот так чудеса! Надо же, где мы свиделись! – в большой лягушке, что сидела на крыльце дома, узнал он своего среднего брата.

– Батюшки! – вылупила изумлённо глаза лягушка. – Откуда ты, дорогой Тимоша, упал, как на дне морском очутился.

Сел младший брат рядышком на крыльцо и рассказал, как всё это с ним произошло.

– Да-а, не покинули ещё мир людской злоба и предательство, – посочувствовал Тимопею брат-лягушка. – Ладно, не печалься, оставайся, погости пока у меня.

– Рад бы я остаться, брат Элисан, да только как же я потом корабль свой догоню?

– И об этом тебе не стоит горевать-печалиться, догонишь ты корабль царевича и перегонишь.

– Ну, коли так, то с удовольствием принимаю твоё приглашение.

Остался Тимопей гостить у среднего брата в подводном царстве. Посадили его за стол, а на нём яств невиданных не перечесть. Пили да ели, ели да пили, разговорам да воспоминаниям конца нет, но тут Элисан неожиданно говорит:

– Ну, Тимопей, брат мой дорогой, как не жаль мне с тобой расставаться, но пора тебе дальше в дорогу.

– Как так? Уже пора? Да ведь и ночи ещё не прошло!

– Да нет, Тимоша, просто здесь у нас время совсем по-другому идёт. А по вашим меркам уже три дня и три ночи ты гостишь у меня.

Посадил брат-лягушка Тимопея на свою влажную спину, и отправились они в путь. Один раз скакнул Элисан, верста осталась за спиной, второй раз скакнул,

две версты позади оставил. Перегнали вскоре они корабли с царевичем и его свитой, доскакали до желанного берега, и ступил Тимопей на родимую землю.

– Вот что, брат ты мой родной, – говорит средний брат на прощание, – помнишь, приснилось тебе в новом доме, который мы втроём строили, что спишь ты между луной-красавушкой и солнцем-лучезарушкой?

– Конечно, помню – отвечает младший брат.

– Так вот, Тимоша, приходит время сбыться этому вещему сну. А коль скоро ты наяву будешь спать между ними, то вспомни о нас, братьях твоих, человеческий облик по злой воле отца потерявших.

Вымолвил Элисан свой наказ и был таков, вмиг пропал в пучине морской.

А Тимопей поклонился родной сторонушке и направился во дворец к царю-батюшке. Увидел его царь, обрадовался:

– Какая радость! Главный дружка во дворец пожаловал! А где же мой сын, царевич?

И рассказал тут главный дружка царю всю правду. Осерчал государь, что родной сын своим поступком недостойным его доброе имя опозорил и пообещал, что не позволит кораблям причалить к берегу.

– Раз так, не приму я их! – объявил царь во всеуслышание.

Через три дня показались на горизонте корабли. Все придворные, а с ними и царь, вышли на берег, чтобы встретить долгожданных морских путников. Но обещание своё государь помнил.

Подплывают к полудню корабли к родному берегу, все до одного столпились на палубе, руками машут, рады-радёшеньки, что долгое путешествие за заморской невестой благополучно закончилось, а царь их и спрашивает:

– Где же наш главный дружка, Тимопей? Почему я не вижу его среди вас?

– А он в бурном море утонул, батюшка – отвечает царевич.

– Что ж, в таком случае, как хотите, но достаньте его со дна морского и привезите ко мне. Пока я его тела бездыханного не увижу, на берег вам не сойти – таков мой указ.

День не пускает, второй, третий, тут царевич и взмолился:

– Позволь нам, царь-батюшка, пристать к берегу, ступить на родимую землю. Невесту мою, Марфу-царевну не томи на корабле.

– Хорошо, – смилостивился отец, – будь по-твоему. Пущу я вас на родной берег, но только с тем условием, что выполнишь ты своё обещание, данное на корабле главному дружке. Помнишь ли, о чём он просил тебя, и ты свое слово царевича дал?

– Помню, батюшка, и выполню.

Причалили корабли к берегу, и вся свита с царским сыном и Марфой-царевной сошла на твёрдый берег. Смотрят и глазам своим верить отказываются. Главный дружка живой и здоровый идёт им навстречу. Невольно назад попятились.

А Тимопей взял свою дудочку, приложил к губам, подул легонько, и опять всё живое пустилось в безудержный пляс. Плясали до тех пор, пока умаявшийся царевич не взмолился:

– Хватит, Тимопей, хватит, остановись! Животы уж болят, жилы на ногах рвутся.

– Пляши, пляши, царевич! Пляши, пока не поймёшь и на всю жизнь не запомнишь, как нужно слово своё держать.

Лишь когда все вконец утомились, решил Тимопей пожалеть их и прекратил играть на волшебной дудочке.

На следующий же день устроил государь шумный да весёлый свадебный пир. Вино да мёд лились рекой, а еды наготовлено столько, что всего не то что перепробовать, но и по названиям перечислить было невозможно.

Но всё когда-нибудь, рано или поздно кончается, вот и вечер подошёл-подкрался, и пир завершился, и гости друг за другом по своим домам разошлись. Пора царю молодых в спальню вести, он и говорит:

– Ну, Тимопей, бери невесту с женихом, теперь они муж и жена, и проводи их в супружескую спальню.

– Жену молодую я, государь, в спальню заведу, а вот мужа за дверью оставлю – таков был наш с царевичем уговор. Первая ночь с Марфой мне обещана.

Жалко стало царю своего оступившегося сына-царевича, он и говорит Тимопею:

– Есть у меня прекрасная дочь, мича-Элення. Хочешь, я её тебе в жёны отдам? Хорошей женой тебе будет.

– Взял бы, царь-батюшка, да ещё неизвестно, что она скажет. А если не мил я ей, то какое же тут счастье.

Царь приказал позвать дочь и спрашивает у неё:

– Элення, доченька милая, выйдешь ли ты замуж за Тимопея, главного дружку твоего старшего брата?

– На то, батюшка, ваша воля, – отвечает царевна Элення, – но коли благословите нас, то лучшего мужа мне и не надо.

Тут же благословил государь молодых на супружескую жизнь, и пошли обе пары в покои: в одну мича-Элення с суженым, а в другую царевич с Марфой.

Лёг Тимопей на широкую мягкую кровать рядом с молодой красавицей женой, и осенило его вдруг:

«Так вот когда я оказался между луной-красавушкой и солнцем-лучезарушкой! Сбылся вещий сон! Где же сейчас мой дорогой старший брат Василь ходит-летает. Где же дорогой мой средний брат Элисан сейчас ходит-скачет? Пришли бы ко мне, ох, и богато бы мы с ними зажили.

Только подумать успел, как в дверь дворцовую вдруг кто-то громко постучал, и голоса приветливые послышались:

– Эй, Тимоша, поспешай, открывай двери, встречай своих братьев единокровных!

Встал Тимопей с постели, отворил двери, а там оба его брата в человеческом облике стоят, счастливые, что избавились благодаря брату от колдовских чар, и красивые.

Достал тут младший брат свою заветную дудочку, приложил к губам, заиграл, и вновь пошёл пир на весь мир!

Как Стефаний Пермский коми народ крестил

сказ народа коми

Давным-давно это было. Так давно, когда на три села был всего один топор. Селяне сначала в одном селе кололи, рубили, строили, затем в другое село топор отдавали. Во втором селе поработают, а уж потом очерёдно и в третье передают. Вот как давно это было...

В те стародавние времена жили-были коми люди. Жили они в густом дремучем лесу, на берегу красивой и богатой Елвы-реки, жили, не тужили, добросовестно и крепко ведя общее хозяйство. Мужчины занимались охотой и рыбалкой, женщины собирали лесные дары, держали скотину и вели домашнее хозяйство.

Далеко-далеко был этот благодатный край от больших городов, потому-то, ви-

дать, и царских указов коми народ никогда не слыхивал. А что ещё нужно для спокойной и привольной жизни.

Но вот однажды прослышал коми народ небывалую новость. То ли путник случайный принёс эту весть, то ли сорока на своём длинном хвосте принесла. Так было или эдак – теперь уже всё равно, да и не суть как важно. А прознать довелось то, что поднимаются по Елве-реке в лодках-ладьях русские люди.

Забеспокоились вольные лесные жители, затревожились, с добром ли светлым со злом ли чёрным едут к ним далёкие соседи, никогда прежде в их местах не бывавшие, за одним столом не сидевшие, одни песни не певшие. Вышел весь коми народ от мала до велика на высокий берег Елвы-реки и стал ждать. Наконец показалась из-за крутого поворота первая лодка русских людей.

Стали вглядываться лесные жители в плывущих к их родному берегу гостей и видят, стоит в полный рост на носу передней ладьи богатырского вида бородатый человек в просторной красной рубахе, а на груди у него большой крест висит. И был это русич Стефаний Храп, которого позднее Пермским прозвали.

Причалили лодки к берегу, сошли на землю коми народа русские люди, поклонились хозяевам, стали знакомиться. После знакомства выяснили обитатели деревень да сёл лесных, что не просто так приехал в их края Стефаний Пермский, а с великой миссией. А миссия русичей в том заключалась, чтобы коми народ в веру Христову обратить.

Вот поднялся Стефаний Пермский со своими добрыми молодцами на берег высокий, огляделся вокруг, осмотрелся внимательно и оцепенел вдруг от дива

дивного, никогда им доселе не виданного. Остолбенели от чуда чудного и его добры молодцы. Стоят, как зачарованные, и смотрят на диковинное дерево на красивом холме растущее. Огромное-преогромное, кроной облака подпирающее, во все стороны величаво свои ветви раскинувшее.

А добра на нём разного – видимо-невидимо!

И рушники-то на нём полощутся расшитые, и шкуры зверей лесных висят всевозможные: вот лося длинноногого, вот медведя косолапого, вот росомахи неуклюжей, а вот и соболя да лисы меха драгоценные.

Стоит пришлый русский люд и диву даётся, глаза их и те верить отказываются! Попробовали добры молодцы взяться за руки да обхватить и измерить ствол дерева. Но не тут-то было. Пусть и

не мало их в лесной край со Стефанием на ладьях приплыло, а всё равно рук не хватило. Такое оно было большое.

Не глуп был Стефаний, сразу смекнул он, что вовсе не простое дерево стоит перед ним, а священное дерево народа коми. Вот только святость и сила чудо-дерева не христианская, а языческая.

И пришла тут в голову Стефанию мысль смелая, что надо это священное дерево, которому поклоняются и поклонялись веками лесные жители, разрубить в пух и прах, чтобы не осталось от него ни пня, ни веточки малой.

Взял он огромный топор с длинным топорищем и пошёл многовековое дерево рубить.

Рубит, рубит, рубит, пот не то что каплями, а ручьями обильными стекает с его лица, горячими солёными струями льётся на могучие плечи и грудь. Стали покидать

Стефания силы, сделал он ещё три сотни ударов и совсем ослабел. Присел на холме отдохнуть-отдышаться и призадумался крепко. Как же это так случилось: целых полдня рубил, весь топор затупил, а срубить удалось лишь малую часть.

Решил Стефаний на завтра с раннего утра со свежими силами да с божьей помощью продолжить работу.

Лишь задрожал на востоке первый отблеск зари, лишь дохнул от реки свежий утренний ветерок, лишь подала одинокий сонный голосок из леса малая птаха, так и проснулся Стефаний. Вышел на улицу и первым делом взглянул на дерево непокорное. Взглянул, да так и ахнул от увиденного! Стоит дерево краше прежнего, стоит оно целое и цветущее, и ни зарубки на нём нет, ни царапинки.

Удивился Стефаний Пермский, но не оробел, не отступил. Подхватил рукой бо-

гатырскою свой топор, перекрестил его три раза, сам с молитвою трижды перекрестился, Христову помощь и заступничество испросив, и начал вновь рубить дерево.

С раннего утра и до позднего вечера рубил он ствол необъятный! Уже и солнышко на западе закатилось, и зорька вечерняя истаяла, погасла, и самого Стефания за высокими горами щепы не видать, а он всё рубил и рубил.

Сорок звёзд зажглось над землёй коми народа, когда в последний раз взмахнул Стефаний топором, и дрогнуло дерево, застонало, заскрипело и рухнуло с высоты поднебесной. И такое оно высокое было, что макушкой своей далеко на противоположный берег реки упало.

Лишь тогда отложил Стефаний Пермский топор, вытер ладонью пот со лба и молвил громко:

– На этом месте будет стоять храм Божий!

– Подожди, не торопись, – послышалось вдруг со стороны.

Оглянулся Стефаний, видит, перед ним пожилой человек стоит, на ногах у него кожаные сапоги, на голове соболиная шапка.

– Ты кто таков будешь? – спрашивает его Стефаний.

– Я – Пама, коми народа разум и сердце, – отвечает тот. – А ты кто будешь, пришлый человек? Не с добром ты пришёл к нам, священное дерево предков наших срубил.

– Я – Стефаний, русский человек. Привёз вам, коми народу, новую веру. Божью веру.

– Мы, коми, живём своей верой. Зачем нам новая? – не соглашается и качает головой Пама. – Ворочайся-ка ты обратно в свои края, там и живи с Божьей верой.

– А давай силой меряться, – говорит Стефаний. – Если ты, Пама, победишь, тогда коми народ останется в своей исконной вере, а если я возьму над тобой верх, то, не обессудь, придётся всем вам мою веру взять. Христову.

Договорились Стефаний и Пама палку перетягивать. Сели они друг против друга, оперлись ногами, плюнул Пама на ладони, перекрестился Стефаний, и взялись за палку.

Стефаний тянет в свою сторону, но и Пама не поддаётся, не хочется ему со старой привычной верой без борьбы расстаться. Боролись, боролись, наконец, стал терять Пама свои силы. Стефаний почувствовал это, поднатужился и перекинул Паму через голову.

Только случилось это, как налетел откуда-то сильный ветер, зашумел, застонал под его напором многовековой

лес, в Елве-реке вода тёмными волнами вспенилась.

Не согласился Пама с одним испытанием, предлагает Стефанию три раза силой меряться. Не воспротивился Стефаний и, уповая на волю Божью, ударил по рукам с Памой.

Придумали они второе испытание: кто быстрее обойдёт вокруг селения. Стефаний молод да здоров, а Пама стар. И это испытание выиграл Стефаний.

Пуще прежнего зашумел под ветром лес, закричали в испуге птицы, зарычали в тревоге звери.

– Третье испытание, – пугает Стефаний Паму, – будет таким: сейчас разведём большой костёр, а как пламя разгорится, мы через него прыгнем. Чья вера сильнее – тот и спасётся.

Разожгли коми люди и русские добры молодцы огонь, затрещали раскалённые

поленья, и взметнулись на холме жаркие языки пламени в человеческий рост.

Помолился Стефаний, осенил себя крестным знамением, разбежался и перепрыгнул через костёр. Как птица перелетел! Опустился на землю и зовёт:

– Давай, Пама, теперь твой черёд!

Отошёл Пама для разгона подальше и побежал. А пока бежал, все силы истратил. Подпрыгнул Пама неуклюже над костром, коснулись его ног жгучие языки пламени, и сгорел Пама в одно мгновенье, облачком дыма над лесом растаял.

Задрожала, застонала земля, забурлила вода в реках и озёрах, вспыхнул лес – это коми народа разум и сердце сгорели...

Кто был против крещения, те ушли ещё дальше в глухие дикие леса, а кто решил принять новую веру – остались.

Собрали добры молодцы оставшихся лесных людей и повели к реке. Там в Елве и принял коми народ крещение, обретя веру Христову.

– Не бойтесь, коми люди, – произнёс Стефаний Пермский, – от имени Господа нашего благословляю вас на жизнь с достатком, с хлебом-солью! Рожайте и воспитывайте детей по заповедям Божьим, а Господь сохранит вас от огня, воды и прочих бед.

Не поклоняйтесь как божествам деревьям, солнцу и луне, а стройте на своей земле храмы Божьи и почитайте Христа в его доме, – напутствовал Стефаний лесных людей на прощание.

С этого дня началась у коми народа новая жизнь.

Содержание

Богатый человек 3
Два брата 6
Чёрный песец 10
Ленивый 25
Тимопей. 33
Как Стефаний Пермский
коми народ крестил 93

Литературно-художественное издание
Для детей младшего и среднего школьного возраста

© Павел Черкашин

КОМИ СКАЗКИ

В авторизованной литературной обработке

Павла Черкашина

Перевод с коми А. А. Худалей

Художник Т. В. Оленчинкова

Издательство Союз писателей
Сила в творчестве

Главный редактор: **Ирина Малкова**
Верстка: **Марина Дьяченко**
© Обложка: **Алиса Дьяченко**
Корректура: **Павел Черкашин**

Отпечатано в типографии
издательства «Союз писателей»

654044, г. Новокузнецк,
Кемеровская обл., ул. Куйбышева, 18-34.
Тел. +7 (3843) 33-51-40
+7 (3843) 72-48-49
***E-mail:** soyuz.pisatelei@gmail.com*
***Сайт:** http://soyuz-pisatelei.ru*
***Интернет-магазин:** http://soyuz-pisatelei.ru/shop*
http://planeta-knig.ru

Подписано в печать: 11.07.2014
Бумага офсетная.
Гарнитура «SchoolBookC»
Тираж: 300 экз.

ББК84(2Рос=Рус) 6-5
Ч/48 УДК 882-32
ISBN: 978-5-00073-072-0

160-00

006122015
Государственная библиотека Югры

Издательство
Союз писателей
http://soyuz-pisatelei.ru
soyuz.pisatelei@gmail.com

9 785000 730720